

ОТЧЕТ
о результатах мониторинга правоприменения

7 апреля 2023 г.

Применение цифровых технологий в образовании, государственном
управлении

(в части действия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 230 года», нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации)

Эксперт: В.В. Архипов, д.ю.н., профессор СПбГУ.

Помощь в поиске и отборе материалов правоприменительной практики оказал обучающийся магистратуры СПбГУ А.С. Тесля.

Краткие выводы (подробное описание см. в Разделе II далее):

№	Норма(-ы) права в ходе применения которой(-ых) возникла проблема	Описание проблемы и правоприменительной практики	Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики
1.	Ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».	Отсутствие определения понятия «цифровая технология».	Разработать понятие «цифровая технология» и закрепить его на уровне статьи 2 указанного закона.
2.	Положения п. 5 ст. 1259 ГК РФ применительно к образовательным программам в смысле п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от	Неясность относительно того, является ли образовательная программа охраноспособным объектом с точки зрения авторского	Разработать правовую позицию относительно охраноспособности и содержания охраноспособных элементов образовательных программ с точки

	29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».	права, и если да, то в каком объеме.	зрения авторского права и предложить закрепить ее на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (подход с закреплением конкретной позиции по такому рода вопросу на уровне ГК РФ или Закона об образовании вызывает сомнения с точки зрения юридической техники)
3.	Ст. 16 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».	Неопределенность в соотношении понятий, отражающих форму обучения (очная, очно-заочная, заочная) и способа организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий.	Закрепить на уровне ст. 16 Закона об образовании соотношение понятий очной, очно-заочной и заочной форм обучения, с одной стороны, и «электронного обучения» и «дистанционных образовательных технологий» с другой.
4.	Ч. 10 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»	Неопределенность в вопросе о том, включает ли понятие «школьный дневник» (а равно и смежные понятия) т.н. «электронный дневник» на уровне федерального законодательства.	Конкретизировать положения ч. 10 ст. 5 указанного закона, уточнив условия и объем, при которых (в котором) установленное ограничение применяется к перечисленным видам объектов, в цифровой форме
5.	Положения Федерального закона от	Пределы допустимого использования зарубежных цифровых	Разработать специальные положения в Закон об

29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и (или) Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».	сервисов при оказании образовательных услуг в Российской Федерации (в том числе для целей лицензирования дополнительного образования).	образовании и (или) в Закон об информации о пределах и условиях использования зарубежных сервисов в образовательной деятельности (в том числе, с учетом уже имеющихся положений, которые при этом не охватывают все виды образовательной деятельности).
---	--	---

I. Методика сбора правоприменительной практики:

Применение цифровых технологий, в том числе в образовании и государственном управлении, может регулироваться нормами потенциально любой отрасли права и (или) законодательства в зависимости от конкретного предмета соответствующих общественных отношений, несмотря на то обстоятельство, что обычно к области «права информационных технологий», если оно выделяется, например, как отдельный межотраслевой институт, относят, в первую очередь, положения информационного права, права интеллектуальной собственности и т.п.

С учетом указанного обстоятельства отбор правоприменительной практики по заданной теме определялся не отраслевой (или иной аналогичной) принадлежностью применяемых для разрешения правовых коллизий норм, а предметной областью, определяемой одновременно через непосредственный предмет правоотношений (*цифровые технологии*) и область деятельности (*образование и (или) государственное управление*). С учетом данного обстоятельства были определены основные методологические предпосылки сбора правоприменительной практики:

- 1) Понимание «цифровых технологий» как разновидности информационных технологий, рассматриваемое как гипотеза и (или) презумпция. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «**Закон об информации**»), «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». При этом, исходя из

системного толкования российского законодательства, «цифровой» информационную технологию делает использование средств вычислительной техники, обработка информации в машиночитаемой форме.

- 2) Разделение «цифровых технологий» (в приведенном выше понимании) на «сквозные цифровые технологии», которым придается особое значение в документах стратегического планирования, и иные цифровые технологии. Согласно п. 5 Положения о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной поддержки программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий, утв. Постановлением Правительства РФ от 03.05.2019 № 551, к «сквозным цифровым технологиям» относятся: искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Таким образом, сбор правоприменительной практики был основан преимущественно на отборе правоприменительных решений не по определенному содержательному юридическому критерию и (или) критерию определенного вида либо уровня правоприменительного органа, а по критериям предметного соответствия «цифровым технологиям» в вышеуказанном понимании, с одной стороны, и, одновременно с этим, области образования и (или) государственного управления, с другой стороны.

Единственная специальная «модификация» критерия поиска была связана с уточненным пониманием тех цифровых технологий и их разновидностей, которые не относятся к именно сквозным цифровым технологиям, обусловленным наличием уже устоявшихся институтов информационного права, связанных с информацией как таковой, персональными данными и электронными подписями, а также признанием информации запрещенной к распространению в сети Интернет.

С учетом указанных критериев за период с 2020 по 2023 г. (как современный период, характеризующийся сначала условиями пандемии COVID-19, а далее – последующими мировыми событиями) и в области образования и (или) государственного управления было выявлено: 17 правоприменительных решений, связанных со сквозными цифровыми технологиями; 12 – с иными цифровыми технологиями; 14 – с правовыми институтами информации, персональных данных, электронных подписей; 7 – признания информации

запрещенной к распространению в сети Интернет. При этом, с учетом как различных объективных обстоятельств, так и ограничений исследования, в отчете рассмотрены лишь отдельные наиболее репрезентативные примеры, которые в наиболее явной степени характеризуют отдельные проблемы правоприменения в рассматриваемых областях. При этом с учетом особенностей задачи и методологического подхода, принятого для исследования, какие-либо примеры явно связанные именно с государственным управлением не выявлены.

Оговорка относительно полноты и репрезентативности результатов: приведенные результаты мониторинга ограничены заданным предметом и указанными методологическими предпосылками, применяемыми в качестве критериев поиска одновременно. В силу (в том числе ввиду ограничения конкретными областями отношений) этого результаты мониторинга не отражают и не могут отражать всей полноты правоприменительной практики по вопросам сквозных цифровых технологий, иных цифровых технологий, институтов информационного права.

С учетом особенностей предмета, целей и задач настоящего мониторинга, в объем анализа были включены отдельные правовые акты, которые по своей форме не всегда рассматриваются как правоприменительные, но которые принимались в целях реализации норм более высокого уровня и непосредственно связаны с исследуемой проблематикой, в том числе документы стратегического планирования.¹

Анализ не включает доктринальную критику положений различных правовых актов, принимаемых для целей реализации документов стратегического планирования в области развития цифровой экономики и аналогичные вопросы.

II. Описание результатов мониторинга правоприменения

По итогам мониторинга правоприменения, основанного на описанной методике, выявлены следующие **проблемы**, которые в большинстве случаев могут быть представлены на уровне соответствующих репрезентативных примеров правоприменительной практики.

---

¹ Также учитывался подход, предусмотренный Методикой мониторинга правоприменения, разработанной Санкт-Петербургским государственным университетом, согласно которой «правоприменительные акты – принимаемые (совершаемые) в связи с применением в конкретных ситуациях нормативных правовых актов (1) ненормативные правовые акты, имеющие правовые последствия действия (бездействия) органов публичной власти, включая акты надзорных органов; (2) сделки и другие юридически значимые действия и решения граждан и юридических лиц; (3) нотариальные действия; (4) решения органов отдельных организаций».

1. Отсутствие нормативного определения понятия «цифровая технология» (в том числе для целей образования, государственного управления)

Несмотря на то, что данная проблема явно не соотносится с каким-либо определенным проанализированным правоприменительным решением, она является сквозной как для самой задачи мониторинга по указанной теме, так и, по опыту эксперта в других проектах, для иных задач – как в аналитической, так и в правотворческой плоскости.

Как указано в методике, настоящий отчет основан на понимании «цифровых технологий» как разновидности информационных технологий, при том, что, согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «**Закон об информации**»), «информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

При этом российскому законодательству, в том числе на уровне документов стратегического планирования, также известно понятие «сквозные цифровые технологии». Согласно п. 5 Положения о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной поддержки программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий, утв. Постановлением Правительства РФ от 03.05.2019 № 551, к «сквозным цифровым технологиям» относятся: искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. Данный перечень встречается и в иных подобных документах.

Исходя из системного толкования российского законодательства, «цифровой» информационную технологию делает использование средств вычислительной техники, обработка информации в машиночитаемой форме, что предполагает представление информации в особой «дискретной» форме, отличной от «аналоговой». Данное понимание, каким бы верным оно ни было по сути, не обладает достаточной степенью точности выражения и формальной определенности, необходимой для включения в какой-либо правовой текст, и разработка полноценного определения (которое необходимо с учетом распространенности термина как к повседневной практике государственного управления, так и в правоприменительной и иной областях деятельности) представляется необходимой задачей.

Предложение: разработать понятие «цифровая технология» и закрепить его на уровне ст. 2 Закона об информации.

2. Неопределенность в вопросе об охраноспособности образовательной программы в смысле п. 9 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании с точки зрения авторского права.

В ходе спора между двумя коммерческими юридическими лицами, осуществляющими деятельность в области дополнительного профессионального образования, о наличии и принадлежности исключительных прав на образовательные программы в виде учебно-методических материалов.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – «**Закон об образовании**»), «образовательная программа – комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации».

С учетом содержания приведенного определения может возникать неопределенность относительно того, может ли образовательная программа рассматриваться как охраняемый результат интеллектуальной деятельности (объект авторского права), поскольку, согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ, авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах, тогда как образовательная программа определяется, в первую очередь, именно как «комплекс основных характеристик...», «условий...» – данные явления могут быть соотнесены с идеями, концепциями и (или) методами и др.

При разрешении спора суд указал, в том числе, что «ссылка заявителя на то, что согласно представленным истцом авторским договорам под созданием произведения понимается создание учебно-методических материалов образовательной программы, а не сама образовательная программа, несостоятельна», тем самым признав учебно-методические материалы образовательной программы охраняемой формой образовательной программы, и устранив неопределенность.

(Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 г. № 09АП-49743/2021-ГК).

Предложение: разработать правовую позицию относительно охраноспособности и содержания охраноспособных элементов образовательных программ с точки зрения авторского права и предложить закрепить ее на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (подход с закреплением конкретной позиции по такого рода вопросу на уровне ГК РФ или Закона об образовании вызывает сомнения с точки зрения юридической техники).

3. Неопределенность в соотношении понятий, отражающих форму обучения (очная, очно-заочная, заочная) и способа организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

В ходе спора между некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования и Министерства образования одного из субъектов Российской Федерации истцом был заявлен аргумент, согласно которому «очно-заочная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения» должна рассматриваться как очная форма обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

В частности, как указано в судебном акте, «в очной форме с применением дистанционных образовательных технологий осуществляется “живой” контакт с преподавателем по модели “дистанционный преподаватель, и обучающиеся”. Применение этой модели предполагает проведение дистанционной лекции одним или несколькими преподавателями, при этом преподаватель работает в очном режиме». При этом, по мнению истца, данная форма обучения не противоречит статье 16 Закона об образовании.

Отметим, что в судебном решении не содержится подробной итоговой позиции по данному вопросу (но данный вопрос, в то же время, не являлся и принципиальным для разрешения спора с учетом всех обстоятельств дела). В то же время сама постановка вопроса обращает внимание на то обстоятельство, что в Законе об образовании, действительно, отсутствует установление прямого соотношения понятий очного, очно-заочного и заочного образования со специальными понятиями, установленными ст. 16 Закона об образовании «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», а именно понятиями «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии».

(Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26.06.2021 г. по делу № А47-16756/2020).

Предложение: закрепить на уровне ст. 16 Закона об образовании соотношение понятий очной, очно-заочной и заочной форм обучения, с одной стороны, и «электронного обучения» и «дистанционных образовательных технологий» с другой.

4. Неопределенность в вопросе о том, включает ли понятие «школьный дневник» (а равно и смежные понятия) т.н. «электронный дневник» на уровне федерального законодательства.

В ходе спора между коммерческим юридическим лицом, предоставляющим сервис, включающий функции «электронного школьного дневника» и Федеральной антимонопольной службой, усмотревшей нарушение ч. 10 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – «**Закон о рекламе**») при распространении рекламы в указанном сервисе, судом была высказана правовая позиция, согласно которой понятие школьного дневника отождествляется с понятием электронного сервиса, включающего функции «электронного школьного дневника».

Согласно ч. 10 ст. 5 Закона о рекламе, не допускается размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенных для обучения детей по основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, школьных дневниках, школьных тетрадях. Согласно аргументации суда, «при этом в части 10 статьи 5 Закона № 38-ФЗ не содержится каких-либо исключений в отношении вида школьного дневника (бумажный, электронный)». В развитие своей позиции суд также ссылается на письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.02.2012 «О методических рекомендациях по внедрению систем ведения журналов успеваемости в электронном виде».

Не возражая против высказанной позиции суда по существу (и принимая во внимание, что, исходя из ее смысла, она должна распространяться не только на школьный дневник, но также и на иные объекты – учебники, тетради и т.д.), следует заметить, что вопрос о тождестве понятий школьного дневника и электронного сервиса, включающего функции «электронного школьного дневника» (и, тем более, в гипотетическом случае, например, школьной тетради) не является очевидным: цифровой сервис, в отличие от материального объекта (школьного дневника) по определению представляет собой сложно устроенное и функционирующее явление с точки зрения объектного и субъектного состава, отличающееся от простой вещи. Кроме

того, с формально-юридической точки зрения, данный вопрос не может быть разрешен на основе только лишь письма Министерства образования Российской Федерации.

(Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2022 г. № Ф01-6994/2022 по делу № А43-3822/2022).

Предложение: конкретизировать положения ч. 10 ст. 5 Закона о рекламе, уточнив условия и объем, при которых (в котором) установленное ограничение применяется к перечисленным видам объектов, в цифровой форме.

5. Использование зарубежных цифровых сервисов при оказании образовательных услуг в Российской Федерации (в том числе для целей лицензирования).

Коммерческое юридическое лицо обратилось в суд с заявлением к Министерству общего и профессионального образования Ростовской области о признании незаконным решения начальника управления по контролю и надзору в сфере образования о возврате заявления и прилагаемых к нему документов и об отказе в предоставлении государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности. Согласно решению суда, вынесенному 6 апреля 2022 года, решение было признано недействительным, а на Министерство была возложена обязанность рассмотреть заявление повторно.

При разрешении вопроса в пользу заявителя суд исходил, в том числе, из тех обстоятельств, что заявитель сослался на наличие у него электронно-образовательных ресурсов на платформе Google, а также обратился к положениям, Методических рекомендаций по реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, утв. Письмом Минпросвещения России от 31.01.2022 № ДГ-245/06 «О направлении методических рекомендаций» (далее – «**Методические рекомендации**»).

По состоянию на текущую дату (а также в целом уже на апрель 2022 года, когда началось санкционное давление на Российскую Федерацию, в результате которого ряд сервисов либо стал недоступен, либо стал вызывать серьезные опасения с точки зрения информационной безопасности на личном, общественном и государственном уровне) вызывает вопрос факт обращения к Методическим рекомендациям, в которых в «Списке сервисов, платформ и веб-ресурсов, рекомендуемых к использованию при реализации дополнительных общеобразовательных программ с применением

электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» упоминается значительное количество зарубежных сервисов, в том числе, <https://classroom.google.com>, <https://teams.microsoft.com>, <https://discord.com>, <https://www.skype.com/ru>, <https://zoom.us>, <https://hangouts.google.com>, <https://trello.com> и многие другие.

Не отрицая возможность использовать упоминаемые в Методических рекомендациях в образовательном процессе сервисы при определенных условиях и с определенными мерами предосторожности, вызывает сомнение их перечисление в Методических рекомендациях – в том числе, по-видимому, без учета необходимости изучения вопроса о том, соблюдаются ли на уровне данных зарубежных сервисов применимые к ним требования законодательства Российской Федерации, направленные на защиту прав граждан и обеспечение безопасности, в том числе, требования ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – «**Закон о персональных данных**») об обработке персональных данных граждан России с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, ст. 10.1 Закона об информации об обязанностях организатора распространения информации в сети Интернет, а также иных обязанностей, в том числе, следующих из положений Федерального закона от 01.07.2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” на территории Российской Федерации».²

(Решение Арбитражного суда Ростовской области от 06.04.2022 г. по делу № А53-36485/2021).

Предложение: разработать специальные положения в Закон об образовании и (или) в Закон об информации о пределах и условиях использования зарубежных сервисов в образовательной деятельности (в том числе, с учетом уже имеющихся положений, которые при этом не охватывают все виды образовательной деятельности).

Список проанализированных актов

Правоприменительные акты³

---

² В этом же контексте и смысле допустимо упомянуть и отдельные документы стратегического планирования Российской Федерации, в том числе Стратегию национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) и Доктрину информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646).

³ Правоприменительные акты приведены по итогам процедур поиска с использованием различных комбинаций критериев и способов: от ключевых слов с учетом методологических предпосылок до изучения актов, привязанных к предположительно релевантным структурным единицам правовых актов.

1. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2021 № АПЛ21-269.
2. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 01.09.2021 по делу № 2-3353/2020, 33-3056/2021.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 24.01.2023 № 2-1693/2022, 33-166/2023.
4. Апелляционное определение Советского районного суда города Воронежа от 01.04.2021 № 11-20/2021.
5. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2022 по делу № 88а-17215/2022.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 168-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Цыганенко Жанны Александровны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Трудового кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «Об образовании в Российской Федерации» и «О специальной оценке условий труда».
7. Определение Верховного Суда РФ от 31.03.2023 г. № 304-ЭС22-27738 по делу № А45-35421/2021.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2023 г. № 58-КГ22-13-К9.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 10.07.2020 № 56-АД20-7.
10. Постановление Верховного Суда РФ от 24.08.2020 № 5-АД20-74.
11. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.12.2022 № Ф01-6994/2022 по делу № А43-3822/2022.
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.10.2020 г. № Ф03-3911/2020 по делу № А04-7894/2019.
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2022 № Ф05-29693/2022 по делу № А40-82718/22-84-592.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2022 № Ф05-28874/2022 по делу № А40-23460/2022.
15. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 18АП-10173/2021 по делу № А47-16756/2020.
16. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 № 12АП-9952/2020 по делу № А06-3455/2020.
17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022 № 09АП-28207/2022 по делу № А40-6359/2022.
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2021 № 09АП-40540/2021 по делу № А40-16660/2021.
19. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 № 09АП-49743/2021-ГК по делу № А40-143726/2020.

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2022 № 09АП-33040/2022 по делу № А40-265681/2021.
21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2022 № 09АП-83361/2022, 09АП-81683/2022 по делу № А40-74453/2022.
22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2021 № 09АП-36555/2021 по делу № А40-56701/2021.
23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.12.2022 № С01-2028/2022 по делу № А07-6921/2021.
24. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2021 № 04АП-5235/2020 по делу № А58-613/2020.
25. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2021 № 06АП-5592/2021 по делу № А04-5235/2021.
26. Приговор Октябрьского районного суда города Мурманска от 16.06.2022 по делу № 1-27/2022.
27. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2022 г. № АКПИ22-374.
28. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2021 г. № АКПИ21-32.
29. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.02.2023 по делу № А40-258855/20-48-1478.
30. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.10.2022 по делу № А40-74453/22-189-567.
31. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.12.2022 по делу № А40-204270/22-149-1575.
32. Решение Арбитражного суда Кировской области от 23.12.2022 по делу № А28-6759/2022.
33. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 26.05.2021 по делу № А47-16756/2020.
34. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 06.04.2022 по делу № А53-36485/2021.
35. Решение Бологовского городского суда Тверской области от 25.07.2022 по делу № 2-455/2022.
36. Решение Галичского районного суда Костромской области от 20.06.2022 по делу № 2а-269/2022.
37. Решение Демского районного суда города Уфы от 21.12.2022 по делу № 2-3164/2022.
38. Решение Кировского районного суда города Саратова от 05.09.2022 по делу № 2а-4722/2022.
39. Решение Кореневского районного суда Курской области от 19.12.2022 № 2-363/2022~М-303/2022.
40. Решение Краснослободского районного суда Республики Мордовия от 30.11.2021 по делу № 2-2-282/2021.

41. Решение Лакского районного суда Республики Дагестан от 31.01.2022 № 2-14/2022(2-278/2021;)-М-291/2021.
42. Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 06.02.2023 № 2а-559/2023(2а-2969/2022).
43. Решение Наро-Фоминского городского суда Московской области от 23.01.2023 № 2а-736/2023(2а-5017/2022;)-М-5170/2022.
44. Решение Октябрьского районного суда города Мурманска от 24.06.2022 по делу № 2а-2888/2022.
45. Решение Октябрьского районного суда города Саранска от 20.01.2023 по делу № 2-198/2023.
46. Решение Октябрьского районного суда города Саратова от 28.12.2022 № 2-3848/2022.
47. Решение Правобережного районного суда города Липецка от 31.10.2022 по делу № 2а-3131/2022.
48. Решение Североморского районного суда Мурманской области от 13.12.2022 по делу № 2а-2330/2022.
49. Решение Североморского районного суда Мурманской области от 13.12.2022 по делу № 2а-2286/2022.
50. Решение Тейковского районного суда Ивановской области от 26.07.2022 по делу № 2-839/2022.

Акты, отнесенные к правоприменительным для целей мониторинга

51. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П).
52. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 29.01.2023 N Пр-172).
53. Положение об обработке и защите персональных данных в Конституционном Суде Российской Федерации (утв. приказом Председателя Конституционного Суда РФ от 23.12.2021 № 36).
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 16 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей».
55. Постановление Правительства РФ от 16.03.2022 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта "Профессионалитет" (вместе с «Положением о проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой

- образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»»).
56. Приказ Министерства труда Российской Федерации от 6 июля 2020 г. N 405н «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по большим данным" (за-регистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 05.08.2020 № 59174).
57. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года».